

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАЗАХСКОГО И РУССКОГО ЭТНОСОВ

Г.Т. Топанова (Павлодар, Республика Казахстан)

Аннотация. Рассматривается модель межэтнического взаимодействия казахского и русского этносов. Приводятся результаты исследования содержания этнических стереотипов.

Ключевые слова: комплиментарность, этнические группы, этнические стереотипы, техника репертуарных решеток Келли, конструкции.

Актуальность проблем межэтнических отношений возникает как следствие развития межкультурной коммуникации в мировом пространстве. Особый научный интерес представляет почти двухвековой опыт сосуществования казахского и русского этносов, который может послужить своеобразной моделью функционирования цивилизационного сознания в межэтническом взаимодействии двух народов, которые изначально не относились к одному суперэтносу. Исторически сложилось, что Казахстан является поликультурным пространством, в котором представлена уникальная модель стабильных межэтнических отношений.

В исторических источниках период добровольного присоединения Казахстана к России определяется с середины XVII до середины XIX в. В качестве причин указывают возникшую опасность порабощения как со стороны среднеазиатских ханств Хивы Коканда и Бухары, так и Джунгарского государства [1]. Впоследствии ряд исторических событий, таких как сталинские репрессии, принятие независимости, переход к рыночным отношениям, мог не лучшим образом отразиться на характере межэтнических отношений. Венцом всему, казалось бы, мог стать конфликт 16 декабря 1986 г., когда отчетливо проявились антирусские настроения. Позднее этот день был объявлен в Казахстане Днем независимости республики, который дружно отмечает весь казахский народ, в составе которого большое число русских жителей. Бесспорно, что взаимопроникновение и взаимовлияние национальной самобытности этих народов находят в целом позитивное отражение во всех сферах социальной жизни. И несмотря на многочисленные споры среди историков, философов, политологов вокруг идеи евразийства, в реальной жизни мы являемся свидетелями безусловно ценного и интересного с точки зрения психологической науки феномена, который вслед за Л.Н. Гумилевым называем комплиментарностью [2]. С позиций психологии идея евразийства интересует нас лишь как концепция, в которой широко рассматривается аспект цивилизационного сознания; рассмотрение последнего наиболее близко подводит нас к пониманию особенностей межэтнических взаимоотношений

в современном Казахстане. Понятие комплиментарности наиболее адекватно, как нам кажется, отражает психологию межэтнических отношений казахского и русского этносов. До сих пор уникальный характер этих взаимоотношений не находил своего отражения в многочисленных этнопсихологических исследованиях как в Казахстане, так и в России.

Американский психолог Р. Винч впервые в психологической литературе понятие комплиментарности как взаимодополняемости положительного и отрицательного полюсов упоминает в структурной теории супружеской совместимости; автор говорит о взаимодополняемости таких характеристик, как характер и темперамент мужчин и женщин. В теории этногенеза Л.Н. Гумилёва комплиментарность представляется как оригинальная точка зрения на межэтнические отношения, но, как нам кажется, автор не смог преодолеть противоречия, возникшие при ее объяснении. Он говорит о положительной и отрицательной комплиментарности. Согласно концепции Л.Н. Гумилева, о положительной комплиментарности говорят, когда возникает симпатия между представителями двух этносов, об отрицательной – при антипатии. Эта неясность в определении является причиной возникновения различных точек зрения на природу комплиментарности. Но если обратиться к этимологии слова, то становится ясно, что комплиментарность как явление возникшей взаимодополняемости не может быть положительной или отрицательной. Взаимодополняемость сама по себе является неким объединением двух различных полей, физических тел, абстрактных переменных, поэтому, следуя общенаучной логике, мы можем говорить об ее присутствии или, наоборот, отсутствии.

Говоря об уникальности межэтнических отношений между казахским и русским этносами, мы прежде всего акцентируем внимание на том, что эти этносы относятся к различным суперэтносам, отсюда как следствие – наблюдаемые отличия во внешнем виде, языке, религии, обрядах и т.д. В то же время исследования социологов, этнопсихологов, политологов подтверждают существование вот уже на протяжении многих лет межэт-

нического согласия, выражающегося в сотрудничестве в различных сферах жизнедеятельности.

Возникает вопрос, с помощью каких переменных мы докажем наличие этой комплиментарности с точки зрения психологии?

Когда речь заходит о межэтнических отношениях или социальных группах, мы так или иначе пользуемся стереотипными представлениями. Так как мы говорим о группах и их особенностях, то мы имеем в виду некий собирательный образ или, по А. Кардинеру, «базовую личность» [4]. Вполне вероятно, что в составе этих групп могут быть люди, не соответствующие данному собирательному образу. Согласно нашим представлениям этнические стереотипы играют не последнюю роль в формировании взаимоотношений, которые называются межэтническими [3].

Объектом нашего исследования являются этнические группы, предметом – этнические стереотипы как функциональные единицы процесса межэтнического взаимодействия.

Остановимся на принципиально важном для нас моменте – на определении эмпирического инструмента исследования этнических стереотипов.

В этом смысле теория личностного конструкта Дж. Келли является, на наш взгляд, концепцией, которая позволяет наиболее корректным способом выявить вербализованные конструкты как отдельно взятой личности, так и их совокупности. Роль языка как носителя общественного опыта не раз подчеркивалась философами и психологами. Человек судит о своем мире с помощью понятийных систем, или моделей, которые он создает и затем пытается приспособить к окружающей действительности. По мнению Келли, люди по-разному осознают объективную реальность, создавая собственную «имплицитную теорию» – понятийные системы или, по определению Келли, конструкты. Конструкт представляет собой устойчивый способ осмысления действительности в терминах *схожести и контраста* [5, 6]. Примеры личностных конструктов: «спокойный – взволнованный», «религиозный – нерелигиозный», «дружеский – враждебный» и т.д.

Проиллюстрируем процесс определения содержания этнического стереотипа при помощи техники репертуарных решеток Келли. В нашем случае предпочтение теста Келли связано с особенностями культурного пространства Республики Казахстан, часто обозначаемого как «поликультурное». Если семантический дифференциал Осгуда предполагает заданные ассоциации, то тест Келли избегает этого противоречия, т.к. испытуемому дается возможность самостоятельно определить и выразить возникающие у них в процессе сравнения ассоциации.

Основой метода, как мы уже говорили раньше, служит теория личностных конструктов, выдвинутая в 1955 г. Дж. Келли.

Результатом эксперимента является модель конструктов, которую человек использует для интерпретации своей социальной действительности. Поскольку тест, который мы применили, изначально предлагался автором как техника, которую можно модифицировать в соответствии с целями и задачами, нами было проведено пилотажное исследование, результаты которого неоднократно публиковались в материалах научных конференций по данной проблематике. Здесь необходимо обратить внимание на присутствие такого явления, как позиционная актуальность конструктов. Такие конструкты, как «дисциплинированные – недисциплинированные», актуализировались при сравнении казахского, русского и немецкого этносов. К примеру, при сравнении казахского, русского и французского этносов актуализировались конструкты, принадлежащие к эстетическим категориям и предпочтениям в пище. Данная ситуация выявилась на пилотажном исследовании и была учтена нами в последующем выборе списка персонажей в репертуарном тесте.

В экспериментальном исследовании участвовали 300 человек – представители северного региона Казахстана (г. Павлодар). Средний возраст респондентов – 35 лет, научный интерес в большей мере составляли две основообразующие нации Республики Казахстан – казахи и русские. Первоначально нами были выявлены конструкты, которыми оперируют большинство членов социума при описании, сравнении и взаимных оценках друг друга.

Тестирование проводилось на русском языке для 86% опрошенных, на казахском – для 14%.

Выявлялась содержательная сторона речи, или коллективная лингвистическая база, которой оперируют большинство людей, вне зависимости от принадлежности к какой-либо этнической группе.

Экспериментальный материал. Триады, представленные 4 блоками: профессии, нации, идеологические течения, религии. Всего 19 модальностей.

Процедура эксперимента. Испытуемый производит 13 решений. Тройки составлены так, чтобы минимизировать позиционный эффект, состоящий в тенденции выделять персонаж в соответствии с его местоположением в тройке.

Инструкция: «Выберите из трех персонажей один, отличающийся от двух других. Отмеченное отличие и противоположное ему качество или признак запишите в специально отведенную для этого колонку».

Процедура обработки. Подсчитывалось общее количество независимых полярных пар (личностных конструктов), использованных каждым испытуемым для оценки социальных групп, и проводился статистический анализ.

Протокол № 19 (12.99):

1. Немцы, Дипломаты – дисциплинированные, ответственные; Хиппи – раскованные, свободные.

2. Сельские жители, Китайцы – Земледельцы (выращивают рис); Французы – изящные, утонченные.
3. Арабы, Коммунисты – нетерпимы к другим; Русские – более толерантны.
4. Китайцы, Бизнесмены – сдержанность в эмоциях; Сельские жители – добродушные.
5. Чиновники, Военные – подчинены; Казахи – в жилах ген свободы.
6. Русские, Художники – «Умом не понять»; Французы – реалисты.
7. Арабы, Христиане – религиозны; Коммунисты – атеисты.
8. Немцы, Врачи – точные; Американцы – не всегда собраны.
9. Дипломаты, Бизнесмены – дипломатичные; Арабы – нетерпимы к другим.
10. Немцы, Сельские жители – фермерская жилка; Военные – нет своей собственности.
11. Индейцы, Китайцы – народы третьего мира; Французы – мировая элита.
12. Казахи, Японцы – терпеливые; Французы – более живые.
13. Чиновники, Дипломаты – аккуратные, собранные; Японцы – тихие и терпеливые.

Предварительные результаты и обсуждение. Необходимо отметить, что при использовании этой методики в странах ближнего зарубежья такой вариант, где ролевой список составляют не личности, а социальные группы, применен впервые.

После проведения корреляционного анализа нами была выделена система конструктов, влияющих на формирование содержания этнических стереотипов.

Для выявления комплиментарности проведен статистический анализ конструктов с применением ранжирования и определением коэффициента корреляции.

Первый фактор мы назвали фактором профессионального определения, в него вошли следующие показатели: профессия (нагрузка на фактор 0,86), социальная деятельность (0,75), способ производства (0,61). Авто- и гетеростереотипы относительно казахского этноса имплицитно выражаются в приписывании ему занятий, требующих организационных способностей и контролирующей деятельности. Это выражается в предпочтении таких профессий, как юрист, милиционер, администратор-чиновник. Русские же в своих представлениях больше тяготеют к технологизированным и узкоспециальным видам деятельности, таким как программист, инженер-энергетик, дизайнер и т.п. Природа комплиментарности как модели взаимодополняющего взаимодействия наиболее выразительно представлена именно этим фактором. Однако этот же фактор является причиной этноконфликта, т.к. организационная и контролирующая деятельность предполагает большее участие в политической жизни страны и дает больше полномочий и власти.

Второй фактор – поведенческий, он содержит характеристики, которые с одинаковой частотой встречались в содержании авто- и гетеростереотипов и включали конкретные поведенческие аттиуды. В составе этого фактора были выявлены следующие показатели у казахов: гостеприимство (0,91), приверженность национальным традициям (0,68), чинопочитание (0,51); у русских – открытость новому опыту (0,84), отзывчивость (0,78). Данный фактор в комплиментирующей модели является наиболее связующим в рассматриваемых межэтнических отношениях. Вслед за А.А. Налчаджян мы отмечаем преобладание социально одобряемых взаимооценок, которые свидетельствуют о наличии механизма проекции желаемого поведения в этноконтактных группах, как следствие социальной адаптации.

Третий фактор содержал показатели: расовая принадлежность (0,67), предпочтения в пище (0,41), традиции (0,56). Мы объединили данные показатели и назвали их фактором самобытности. Это такие конструкты, которые содержат названия блюд (к примеру, бешбармак, кумыс, блины, квас); обряды (обрезание, крещение); описания внешних расовых особенностей (азиаты, европейцы); принадлежность к религии (мусульмане, христиане, язычники). Фактор самобытности включает уникальные особенности этнических групп, по которым безошибочно можно определить их причастность к определенной национальной группе и которые составляют устойчивое во времени ядро этнического стереотипа.

Четвертый фактор – эмоционально-оценочный. В него вошли показатели, характеризующие эмоциональный фон межличностных отношений: обаятельный/необаятельный (0,61), воинственный/миролюбивый (0,75). Некоторые показатели вошли как во второй, так и в четвертый факторы одновременно, поскольку выражают, и поведенческий и эмоционально-оценочный критерии. Выделение четвертого фактора продиктовано необходимостью выявления эмоционально-оценочного компонента межэтнических взаимодействий и их восприятия относительно собственных ощущений, лежащих в плоскости «свой/чужие». Этот фактор является ценным в отношении построения прогнозов и выявления перспектив этнического контакта.

Представленные факторы являются взаимосвязанной и дополняющей структурой, которая наиболее близко подводит нас к пониманию комплиментарности с точки зрения психологической науки.

Психология комплиментарности как основа межэтнической модели взаимодействия рассматривается впервые. Данная модель является проявлением особенностей цивилизационного сознания. Характер взаимоотношений между казахским и русским этносами как нельзя лучше раскрывается при рассмотрении их с точки зрения данной модели, которая сегодня является одной из эффективных, возможна также ее трансляция в другие общности.

Литература

1. Бекмаханов Е.Б. Собр. соч.: В 7 т. Павлодар: ЭКО, 2005. Т. 3. 531 с.
2. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Мишель и К, 1993. 503 с.
3. Ковалёв С.В. Психология современной семьи: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1998. 208 с.
4. Налчаджян А.А. Этнопсихология. СПб.: Питер, 2004. 381 с.
5. Kelly G.A. The psychology of personal constructs. N.Y.: Norton, 1955. Vol. 1.
6. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер Пресс, 1997. 608 с.

RESEARCH OF INTERETHNIC ATTITUDES OF KAZAKH AND RUSSIAN ETHNOSES
Topanova G.T. (Pawlodar, Republica Kazakhstan)

Summary. The competitor of faculty of social and humanistic psychology TSU the Summary Is considered complementary between the Kazakh and Russian ethnos.

Key words: complementary, stereotype, interethnic attitudes, Kell's theory are resulted.